

Худайкулова Латифа Авазовна

РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОБРЯДЫ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Статья посвящена изучению своеобразных мифологических представлений и обрядов узбеков, связанных с культом "момо". Этнографические и фольклористические материалы Южного Узбекистана показывают, что культ "момо", отражающий в себе некоторые признаки поклонения культу плодородия, генетически восходит к древним ритуалам и мифологическим воззрениям, связанным с культом предков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 3 (7). С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

«Арабские, персидско-таджикские слова, служащие основой для узбекских слов по своим генетическим основам и материалу являются иноязычными элементами, и, с точки зрения современного узбекского литературного языка, с одной стороны, в синхронном аспекте, правильно считать их внешним ресурсом, но с другой стороны такое утверждение условно, ибо в настоящее время эта лексика, используемая в нашем языке испокон веков, закономерно стала достоянием узбекского языка. Большинство людей, говорящих на узбекском языке, эти слова не воспринимают как иностранные. Такое положение сближает арабские, персидско-таджикские заимствования, служащие базой для образования новых слов. Следовательно, в этом смысле большая часть арабских, персидско-таджикских заимствований, участвующих в процессе образования узбекских слов, носит характер внутреннего ресурса» [Там же].

В заключение можно отметить, что заимствованные в истории языка и активно используемые в узбекском языке арабские и персидско-таджикские заимствования оказали действенное влияние на развитие узбекского языка как средство словообразования. Более глубокое изучение данного явления даёт возможность научного обобщения процесса развития и обогащения узбекского языка и его лексической системы.

Список литературы

1. Ганиев Ф. А. Суффиксальное словообразование в современном татарском языке. Казань, 1974.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
3. Русская грамматика. М., 1980. Т. I.
4. Хоккет Ч. Ф. Проблемы языковых универсалий // Новое в лингвистике - V. М., 1970.
5. Бегматов Э. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг лексик қатламлари. Тошкент: Фан, 1995.
6. Миртожиев М. Узлашган сўз-пайванд куртаги. Т., 1998.

LOANED LEXICAL UNITS AS WORD FORMATION BASIS

Dilfuza Odilovna Hasanova

Department of Uzbek Linguistics
Kokand State Pedagogical University
h_group@mail.ru

The Arabic loaned roots and their participation in the formation of new lexemes in the Uzbek language are analyzed in the article. That is why it describes the derivation functions of word formation morphemes of the Turk and Persian-Tajik origin. This article is important from the point of view of studying the peculiarities of the second nomination in the Uzbek language.

Key words and phrases: grammar; vocabulary; word formation; new word formation; lexical units; derivation; affix.

УДК 811.512.133

Статья посвящена изучению своеобразных мифологических представлений и обрядов узбеков, связанных с культом «момо». Этнографические и фольклористические материалы Южного Узбекистана показывают, что культ «момо», отражающий в себе некоторые признаки поклонения культу плодородия, генетически восходит к древним ритуалам и мифологическим воззрениям, связанным с культом предков.

Ключевые слова и фразы: обряды; культ «момо»; мифология; огонь; вода.

Латифа Авазовна Худайкулова

Отдел узбекской фольклористики

Институт языка и литературы Академии наук Республики Узбекистан

gulom82@yahoo.com

РОЖДЕНИЕ РЕБЁНКА И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ОБРЯДЫ В УЗБЕКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ[©]

Как известно, обычаи и обряды, связанные с рождением ребёнка и периодом чилля (сорокадневие) составляют древнейший пласт фольклора семейно-бытовой обрядности народов Средней Азии [6, с. 73-106; 9; 10; 12, с. 189-208; 16-18]. В составе обрядов, имеющих отношение к рождению ребёнка, наряду с древними мифическими представлениями, магическими верованиями, анимистическими, тотемистическими взглядами, продолжают сохраняться следы традиций веры в покровительство предков. Одним из мифологических персонажей, занимающих важное место в обычаях и обрядах, связанных с рождением ребёнка у узбеков, считается образ «*ҳомий-момо*». Согласно народным представлениям, образ «*момо*» является мифической наставницей и покровительницей, оберегающей беременных женщин и помогающей повитухам.

Во многих местностях, где проживают узбеки, такие персонажи как Анбар она, биби Фотима и Анака момо трактуются как патронессы повитух. В момент рождения ребенка, чтобы женщина благополучно разродилась, повитухи обращались к покровительствующим силам словами: «*менинг қўлим эмас, Анбар онамнинг қўли*» («*Это не моя рука, это Анбар она рука*»), «*Анбар она қўлласин*» («*да поможет Анбар она*»). Культ Анбар она и связанные с ним народные верования всесторонне освещены в трудах таких учёных как Г. П. Снесарев, В. Н. Басилов, О. Сафаров [2; 6; 18].

Как выяснили К. Тайджанов и Х. Исмаилов, у населения кишлака Карамурт Чимкентской области бытуют представления о «*етти момо*» («*семь момо*»). Эти мифологические персонажи, именуемые «*момо*», «*чормомо*», «*чоймомо*», считались силой, покровительствующей беременным женщинам, оберегающей их от злых сил, наставницей табибов, гадалок, повитух, заклинателей духов. Именно поэтому человека, обладавшего способностью парихонлик, т.е. к заклинанию духов, карамурты характеризовали как «*момоси бор*» («*имеющий момо*»). Из-за бытующих представлений о том, что одна из семи момо является повитухой, повивальные бабки обращались за поддержкой к своим пирам с такими словами: «*Менинг қўлим эмас, биби Фотиманинг қўли, Анбар онамнинг қўли, етти момонинг қўли*» («*Это не моя рука, это руки биби Фотимы, Анбар она, семи момо*») [7, с. 111-116].

Согласно полевым материалам фольклориста М. Жураева, представления, связанные с культом «момо», отмечались и в кишлаке Джигачи Каракульского тумана Бухарской области [14, б. 64-66].

В отличие от традиций общеузбекского обрядного фольклора, в Сурхандарьинском оазисе мифологический персонаж, облегчающий родовые муки женщин, назывался «Тувгич момо» (букв. «момо, помогающая разродиться»). В ходе изысканий, проведённых в Денауском, Кумкурганском, Шерабадском туманах оазиса, нами были записаны народные верования о мифологическом характере происхождения Тувгич момо. В частности, проживающая в хозяйстве «Беш қахрамон» Кумкураганского тумана Чучукмомо Хамраева рассказывает, что Тувгич момо была бабушкой большой и многодетной семьи, жившей в давние времена. Всю свою жизнь она была повитухой. Роженица, до которой она дотрагивалась рукой, благополучно разрешалась от бремени, а младенец, которому она собственноручно перерезала пуповину, в будущем становился состоятельным человеком, имеющим много детей. Именно поэтому всякий раз, когда у роженицы начинались схватки, повитухи обращаясь к духу Тувгич момо, просили её о помощи. Говорят, что когда над роженицей возникает образ одетой в белоснежные одежды момо, тогда и появляется на свет ребёнок.

Согласно традиции, беременную женщину наставляли повитуха, свекровь и пожилые женщины, пользующиеся всеобщим уважением. Они оберегали будущую мать с начального периода беременности и, стремясь уберечь её от натиска злых сил, поклонялись Тувгич момо и совершали различные магические действия. Когда беременность достигала трёх месяцев, употреблялись такие выражения, как «*бўйида бор*» («*забеременела*»), «*гумонаси бор*» («*она, кажется, беременна*»), «*қўтарибди*» («*понесла*»), «*юкли бўлибди*» («*потяжелела*»), «*бошига сув олибди*» («*налилась*»). В последующий период, то есть с третьего по девятый месяцы беременную женщину в народе называли «*юкли*» (букв. «с грузом»), «*иккиқат*» (букв. «двухслойная»), «*огироёқ*» («*тяжелая*»), «*ҳомиладор*» («*беременная*»), «*бўғоз*» (в основном это слово употреблялось в отношении коровы или кобылы; букв. «стельная», «жеребая»). Обычно в первый период беременности женщина жаждет что-нибудь необычное из еды или фруктов. Это состояние в народе называли «*жерик бўлди*», «*гудойиши бўлди*». Этнограф Б. Хамракулова отмечает, что у кунгратов Сурханского оазиса этот период беременности назывался «*жерик*», «*бош қоронги*» [19, б. 42]. Киргизы этот период называли «*талган*» [11].

Исследования, проведённые в Сурханском оазисе, показывают, что беременная женщина, мечтая о здоровом ребёнке, поклонялась духу Тувгич момо, и «кушноч момо» (заклинательница), поглаживая её по голове, получала кусок ваты и семь монет (или семь рублей). Заклинательница из этой ваты скручивала фитиль и зажигала светильник своей покровительнице - Тувгич момо. Кроме этого, чтобы роженица благополучно разродилась, поклонялись Биби Мушкул («мушкул» - трудный, затруднительный) и проводили специальный обряд.

Согласно материалам полевых исследований [1, с. 50-52], среди которых есть сведения, записанные со слов Бурихол Худайкуловой (1940 г. р.) из Кумкургона, когда беременность будущей матери достигала трёхмесячного срока, проводился обряд зажжения огня в честь Тувгич момо. Заклинательница брала кусок ваты и делила его на три части. Из ветки плодового дерева изготавливались семь чистых палочек. На каждую из них наматывался кусок белой ваты, которую скручивали в фитиль. У каждого из этих фитилей было своё имя: *Сарык момо, Кара момо, Титти момо, Ачил момо, Гулсун момо, Ёзил момо и Тувгич момо*. По нашему мнению, образы семи момо представлялись в народе как эзотерические покровительницы беременных женщин. Древние верования о них постепенно были утрачены, и до наших дней сохранились представления только об одной из семи - Тувгич момо. Некоторые взгляды о мифологическом характере и функции сохранились лишь в качестве реликтов культовых мифов.

Скрутив семь таких фитилей, оставшейся ватой закрывательница делала круговые движения над головой беременной женщины и поглаживала её. Затем из этой ваты скручивался фитиль, называемый «чўпчироқ». Из третьего куска ваты изготавливались сорок фитилей, предназначенных чилтанам (т.е. сорока неразлучным духам, обладающим якобы сверхъестественной силой и скрывающим своё существование от непосвящённых). В одной из комнат дома расстилалась скатерть или новая ткань белого цвета. На неё клали камень-чилтан и сделанную из глины небольшую круглую лепешку.

Заклинательница зажигала фитили, посвященные вышеназванным семи момо, и делала круговые движения над головой беременной женщины. В ходе этого действия произносились благословения и заклинания в адрес семи момо. Для того, чтобы момо оказали помощь, вату клали на камень. Затем на глиняной лепешке закреплялись сорок фитилей, посвященных чилтанам. Лепешку последовательно клали на голову, оба плеча, руки, колени и пальцы ног, не переставая при этом заклинать чилтанов. Участвующие в этом обряде женщины также произносили заклинания в адрес чилтанов, пиров и момо. Пока горели фитили на глиняной лепешке, участницы ритуала вместе с заклинительницей поворачивались то влево, то вправо и хлопали в ладоши, приговаривая: «*ха, ха, ха, ха!*». Завершая обряд, заклинительница обращалась к момо со словами: «*Ачил момо, Ёзил момо, Сари момо, Тувгич момо предстаньте перед нами, раскройте, возрадуйтесь! Вот эта раба ваша вспомнив вас, поклоняется вам, откройте ей путь, просветлите её, помогите ей благополучно обрести дитя!*».

Зажигая светильник в честь момо, заклинительница произносит следующее заклинание:

*Гулсун момо, смейтесь,
Ёзил момо, развейтесь,
Ачил момо, откройтесь,
Титти момо, растрепитесь.
Сарык момо, возрадуйтесь.
Кара момоджаным, раскройте,
Расстелите, растрепите,
Радостно покиньте дом.
Тувгич момоджаным, помогите разродиться,
Откройте все пути.*

В тексте данного заклинания магического характера к двум момо из семи обращаются с приставкой «джаным», и этому есть определённые объяснения. Как сообщает наш информатор Бурихол Худайкулова, «кара момо» считается самой суровой, и, чтобы её задобрить, склонить к покровительству, обращались к ней ласково «момоджаным». Так как Тувгич являлась основной покровительствующей силой при родах, к её имени тоже добавлялся эпитет «джаным». Этот обряд не проводился во вторник и в пятницу. После завершения обряда каждая из участниц благодарила заклинительницу, делая кое-какие пожертвования.

Кроме этого, до рождения ребенка беременной женщине не позволялось идти к реке или водоёму. В народе верили, что вода является пристанищем русалок [15] и некоторых злых сил (например, убба [20], аранглар [5, с. 200-201; 6, с. 236-237; 13, б. 34-35]), которые с наступлением Сумерек набирали силу и могли нанести вред приблизившимся к воде людям. Именно поэтому жители Сурханской долины отправлялись в место паломничества Тахти Сулейман ота, расположенное в Шерабадском районе, и, зарезав барана или курицу, совершали обряд жертвоприношения. Там же зажигали светильник в честь пиров (покровителей). Людьми считали, что после этого обряда, если женщина подойдёт к воде, её не будут подстерегать несчастья, а ребёнок родится здоровым.

Делая круговые движения над головой беременной женщины горевшим фителем, заклинительница приговаривала:

*Пусть паду я жертвой с шумом льющейся воды,
Пусть паду я жертвой горящего пламени.
Пусть закончатся страдания, Сулейман атаджан,
От вашей измученной плоти,
От костей, которые ломит.
К находящемуся в воде Сулейману,
Сулейману плачусь.
К идущему слева Сулейману,
Прошу у вас исцеления.
Плоть к плоти,
Душа к душе,
Прошу у вас исцеления.*

Затем горящий фитиль засовывали в носик кувшина и под него ставили кассу, наполненную водой.

Поклоняясь семи покровительницам, для чилтанов тоже изготавливались фитили и зажигались на камне («чирок тоши»). Три фитиля из семи посвящались покровителям заклинительницы, даровавшим ей руки, ещё три - собственным её покровителям и один - за беременную женщину. Пока горел огонь, участницы обряда благословляли его. Заклинительница в честь Сулейман ата читала «Саловат» (стих корана), а в честь момо - суру «Ихлос». Завершая обряд, кушнуч момо каждую из участниц подёргивала за ухо, похлопывала по руке, ноге и плечу и приговаривала:

*Уйди, уйди, уйди,
Кара момо, просветлитесь,
Развейтесь, развлекитесь.
Если не смогу отворотить /беду/, проклятье мне,
Если не уйдёшь, будь ты проклята.
О, Аллах, пусть то, что делаю, пойдёт на пользу.*

*Пусть то, что дали, будет во благо,
Пусть мне не будет стыдно,
Сделай меня красноречивой.*

В этом обряде, совершаемом чтобы уберечь беременную женщину от несчастий и связанном с петухом или курицей, также бросаются в глаза некоторые древние признаки поклонения культу плодородия. Вместе с тем, генетические корни обряда «зажжения огня» уходят вглубь веков к древним ритуалам поклонения духу предков. Так, Ю. А. Рапопорт отмечает, что зарождение плода во чреве матери происходит при содействии фраваша - духа предков, представления о которых упоминаются ещё в «Авесте». Поэтому в период беременности и возникли обряды жертвоприношения покровительствующим силам [4, с. 32]. В целом, обычаи и обряды, направленные на защиту беременной женщины от различных несчастий и злых сил, входят в состав обрядов, совершаемых всеми народами мира [3, с. 13].

Словом, каждое заклинание и чародейство, присутствующие в обрядах, связанных с культом Тувгич момо, отличаются тем, что отражают домусульманские верования наших предков. Следовательно, и «культ момо» по своим генетическим основам восходит к древним представлениям, состоящим из поклонения духам жриц и женщин - шаманок, живших в эпоху матриархата.

Список литературы

1. Архив фольклора Института языка и литературы им. Алишера Навои АН РУз. Инв. № 1833.
2. Басилов В. Н. Культ святых в исламе. М.: Наука, 1970.
3. Оглоблин А. К. Некоторые аспекты традиционной социализации детей у яванцев // Этнография детства. Традиционные формы воспитания детей и подростков у народов Южной и Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1983.
4. Рапопорт Ю. А. Из истории религии древнего Хорезма. М.: Наука, 1971.
5. Снесарев Г. П. Обряд жертвоприношения в воде у узбеков Хорезма, генетически связанный с древним культом плодородия // Материалы Хорезмской экспедиции. М.: Наука, 1960. Вып. 4.
6. Снесарев Г. П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. М.: Наука, 1969. С. 187-189.
7. Тайджанов К., Исмаилов Х. Особенности доисламских верований у узбеков - карамуртов // Древние обряды, верования и культ народов Средней Азии. М., 1986.
8. Троицкая А. Л. Некоторые старинные обычаи, обряды и поверья у таджиков долины Верхнего Зеравшана // Труды института этнографии. М., 1971. Т. ХСУ11.
9. Троицкая А. Л. Первые сорок дней ребёнка (чилля) среди оседлого населения Ташкентского и Чимкентского уездов // В. В. Бартольд - друзья, ученики и почитатели: сборник. Ташкент, 1927.
10. Троицкая А. Л. Рождение и первые годы жизни ребёнка у таджиков долины Зеравшана // Советская этнография. 1935. № 6.
11. Фиелструп Ф. А. Из обрядовой жизни киргизов начала XX века. М.: Наука, 2002.
12. Фириштейн Л. А. О некоторых обычаях и поверьях, связанных с рождением и воспитанием ребёнка у узбеков Южного Хорезма // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. М.: Наука, 1978.
13. Жўраев А. Аранглар // Бухоро мавжлари. 2004. № 4.
14. Жўраев М., Тохиров Ў. Остонаси тиллодан. Тошкент, 2003.
15. Каюмов О. Сув парилари ҳақида // Адабиёт гулшани. Илмий мақолалар тўплами. Тошкент, 1999. 1-китоб.
16. Курбонова Н. Ўзбек болалар маросим фольклори: филол. фанлари номз. дисс. автореф. Тошкент, 1994.
17. Курбонова Н. Хоразм тўй маросим фольклори: филол. фанлари номз. дисс. автореф. Тошкент, 1998.
18. Сафаров О. Болаларни эркаловчи ўзбек халқ кўшиқлари. Тошкент: Фан, 1983.
19. Хамрокулова Б. Сурхондарё вилояти болалар билан боғлиқ урф-одатлар: тарих фанлари номз. дисс. Тошкент, 2003.
20. Шаниязов К. Узбеки-карлуки. Тошкент: Фан, 1964.

BABY BIRTH AND CONNECTED CEREMONIES IN THE UZBEK FOLKLORE

Latifa Avazovna Hudaykulova

*Department of Uzbek Study of Folklore
Institute of Language and Literature of Uzbekistan Academy of Sciences
gulom82@yahoo.com*

The article is devoted to the study of the original mythological beliefs and ceremonies of the Uzbek people connected with the cult "momo". Ethnographic and folklore materials of the Southern Uzbekistan show that the cult "momo" having some attributes of adoration to fertility cult genetically goes back to the ancient ceremonies and mythological beliefs which are connected with the ancestors' cult.

Key words and phrases: ceremonies; cult "momo"; mythology; fire; water.